Первое, на что она обратила внимание, ступив на мягкий ковер, - это великолепие тронного зала, и оно оставило ее... ошеломленной. С потолка на золотых цепях свисали семь люстр. Тысячи свечей горели в них, и ни одна капля воска не капала вниз. В боковых рядах сидели придворные, их кресла были обиты мягкими мехами. На стенах висели портреты предыдущих королей и королев, между которыми горели факелы. На арочных окнах висели малиновые и золотые гобелены, пропускающие солнечный свет.

Когда Морава шла с отцом, она старалась не поддаваться влиянию роскоши. Это было намного больше, чем она ожидала, и более экстравагантно, чем даже в тронном зале ее отца. В ее глазах заплясали звезды от осознания того, что скоро она станет королевой этого места. Из ее уст вырвался неровный вздох. Собрав все свои силы и буйное воображение, она уставилась на самого короля. И когда ее взгляд встретился с его взглядом, в ее груди взорвалось неверие. Этот мужчина был необычайно красив. О нем слагали песни. От него исходила мощная аура, словно вторая кожа. От него исходило высокомерие, словно оно принадлежало ему самому. Она задохнулась от его слишком хороших, чтобы быть правдой, красивых черт. Он был воплощением греха, и она была готова согрешить с ним. Она твердо решила, что выйдет за него замуж и сделает все возможное для исполнения своих желаний.

Они приблизились к королю и, как только оказались рядом, поклонились ему. Она не могла не смотреть на него, потому что он был чрезвычайно привлекателен. Неудивительно, что он был самым желанным мужчиной во всей Арании... для женщин. Альфа Алракис представил им своего сына. "Это король Бихам и его дочь Морава". С бесстрастным выражением лица Эльтанин вскинул подбородок. "Добро пожаловать в королевство Драка". Когда их взгляды снова встретились, Морава увидела в его глазах ядро интереса. На мгновение между ними повисло молчание. "Пусть луна всегда светит тебе", - ответил король Бихам. Затем он указал на слугу, который стоял позади них с золотым подносом в руках, покрытым красной атласной тканью. "Я принес тебе небольшой подарок".

Слуга опустился на колени и, пройдя вперед, передал поднос охраннику. Элтанин, даже не взглянув на поднос, махнул рукой, чтобы охранник передал его стоящему за ним слуге. "Спасибо", - сказал он тоном, в котором слышалось легкое отстранение. Король Бихам понял это и понял, что ему нет нужды оставаться там дольше, поэтому он снова поклонился и сказал: "Мы уходим, Ваше Высочество". Мораве не хотелось уходить. Ей было интересно, произвела ли она впечатление на Эльтанина. Но когда отец подтолкнул ее, она поклонилась, и они вдвоем с Альфой Алракисом ушли. ---

Эльтанин смотрел, как они уходят, чувствуя внутри себя раздражение из-за того, что отец решил привести Мораву во двор, чтобы молча представить ее всем как свою будущую жену. Он заметил интерес в ее глазах и почувствовал слабый запах ее возбуждения. В этом не было ничего нового. На самом деле он был бы удивлен, даже шокирован, если бы она не была возбуждена. У него были такие черты лица, которые вызывали... эмоции. Его взгляд метнулся к придворным, которые с интересом наблюдали за ним, а затем вернулся к Мораве, которая шла прочь, чрезмерно покачивая бедрами в такт его демонстрации. По его мнению, девушка была прекрасна и достойна стать его женой. Брак -

При этой мысли у него защемило в груди, и если бы он не контролировал свои эмоции, то они проявились бы на его лице. Он укротил себя. Это было необходимо. Он должен был жениться на ней. С этой решимостью он сжал челюсти так сильно, что заболели коренные зубы. Его зверь снова хотел вырваться наружу. Снова захотелось переместиться и убежать в лес, но в сердце закралось беспокойство. Он сосредоточился на принцессе и отогнал от себя все мысли. Он решил встретиться с ней ближе к вечеру. Суд скоро закончился, и за обедом он ожидал появления Ригеля и отца. Однако ему нужно было побыть одному. И ему совершенно не нужно

было, чтобы отец добавлял новые похвалы в адрес Моравы или Бихама. Когда он вошел в обеденный зал, слуги засуетились вокруг него, подавая все самое лучшее. Он, как обычно, сел во главе стола. К счастью, его отца там не было. И все же он спросил слугу. "Где отец?"

"Альфа Алракис обедает с королем Бихамом и принцессой в гостевых покоях", - ответил он с поклоном, не решаясь встретиться с королем взглядом. Эльтанин отмахнулся от него, довольный тем, что в кои-то веки отец не стал придираться к нему, но в то же время понимая, что между ними происходит. Уловив запах Ригеля, он начал нарезать окорок, лежавший перед ним. Ригель подошел и сел слева от него, глаза его сияли. "Ну и ночка выдалась!" "Король Бихам и Морава здесь". Эльтанин отщипнул от вилки ветчину. □□□□□e□□□□e□.c□□ "Я привязал их обоих к столбикам кровати и развлекался. Я заставил их связать меня и получил фу..." Ригель остановился. "Подожди. Что?" В его голосе слышалась язвительность. Элтанин поджал губы и отбросил вилку, металл звякнул о фарфор. "Они здесь", - сказал он усталым голосом. "Дальше медлить нельзя. Бихам собирается оказать давление на моего отца".

"И что?" Ригель скрестил руки на груди, откинувшись назад. "Ты всегда можешь отложить помолвку. Никто же не может тебя к этому принудить. Ты - гребаный король!" □r□□□□□□□□□□.c□□ Эльтанин покачал головой. "Не думаю, что мне удастся отсрочить это... Слишком многое поставлено на карту", - пробормотал он. Ригель сузил глаза. "Ты имеешь в виду, что не сможешь отложить ни помолвку, ни брак?" "Помолвку. Это нужно сделать, пока Бихам здесь".

http://tl.rulate.ru/book/93267/3198021